

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 5. С. 5–20.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 5, pp. 5–20.

Обзорная статья
УДК [94(4-17)+327(4-17)]
DOI: 10.37482/2687-1505-V456

Процессы регионализации в Северной Европе: истоки становления и динамика развития

Флера Харисовна Соколова¹
Елизавета Андреевна Труфанова²✉

^{1,2}Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия

¹e-mail: f.sokolova@narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3063-6128>

²e-mail: e.trufanova@narfu.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9460-1497>

Аннотация. В статье на основе широкого круга документальных источников представлена историческая динамика процессов регионализации в Северной Европе, выявлены их стратегические и идейно-политические основания. Теоретическую основу работы составляет синтез концепций старого и нового регионализма, т. к. процессы регионализации, начавшиеся в середине XX века, эволюционировали во времени: постепенно в них вовлекались географически отдаленные территории и активными субъектами региона строительства наряду с государствами становились негосударственные акторы. В ходе исследования установлено, что исторические предпосылки процессов регионализации в Северной Европе формировались на протяжении XV – середины XX века. Сам процесс региона строительства начался в середине XX века с учреждения Северного совета парламентариев стран Северной Европы в 1952 году и прошел три этапа (1952–1990; 1990–2013; 2014 – настоящее время). На первом этапе процессы регионализации в Северной Европе основывались на концепции старого регионализма и были направлены прежде всего на сохранение региональной идентичности. Начиная с 1990-х годов конструирование североевропейского региона осуществляется на базе концепции нового регионализма, в него включаются страны Балтии, Россия и географически отдаленные арктические государства. Ключевой целью процессов в 1990–2013 годах становится трансляция североевропейских ценностей на Балтийский, Баренцев (Евро-Арктический) и Арктический регионы, в процессы североевропейской регионализации вовлекаются наднациональные (Европейский союз), субнациональные структуры и множество негосударственных акторов. Третий этап, начавшийся в 2014 году, характеризуется попытками брендинга североевропейского региона в глобальное пространство с целью повышения собственного имиджа в мире и извлечения выгод и преимуществ глобализации.

Ключевые слова: старый регионализм, новый регионализм, североевропейский регионализм, процессы регионализации, региона строительство, североевропейский регион, Северная Европа

Для цитирования: Соколова, Ф. Х. Процессы регионализации в Северной Европе: истоки становления и динамика развития / Ф. Х. Соколова, Е. А. Труфанова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 5. – С. 5-20. – DOI 10.37482/2687-1505-V456.

Review article

Regionalization in Northern Europe: Origins and Development Dynamics

Flera Kh. Sokolova¹

Elizaveta A. Trufanova²✉

^{1,2}Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

¹e-mail: f.sokolova@narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3063-6128>

²e-mail: e.trufanova@narfu.ru✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9460-1497>

Abstract. Based on a wide range of documentary sources, the article presents a historical dynamics of regionalization processes in Northern Europe as well as identifies their strategic and ideological-political foundations. The theoretical framework of the study is the synthesis of the concepts of old and new regionalism, since regionalization, which began in the mid-20th century, has evolved over time and gradually spread to geographically remote territories. Along with states, non-state actors became active subjects of region-building. The research determined that the historical background to regionalization in Northern Europe was formed during the 15th – mid-20th centuries. The process of region-building itself began in the mid-20th century, with the establishment of the Nordic Council in 1952, and went through three periods (1952–1990, 1990–2013, and 2014 – present). At the first stage, regionalization in Northern Europe was based on the concept of old regionalism and was primarily aimed at preserving regional identity. Starting from the 1990s, the region has been shaped according to the concept of new regionalism, involving the Baltic countries, Russia and geographically remote Arctic states. In 1990–2013, the major goal of these processes was to spread Northern European values to the Baltic, Barents (Euro-Arctic) and Arctic regions; supranational (European Union) and subnational structures as well as a number of non-state actors were involved in Northern European regionalization. The third period, which began in 2014, is characterized by attempts to brand the Northern European region in the global space in order to enhance the region's image in the world and gain the benefits and advantages of globalization.

Keywords: *old regionalism, new regionalism, Nordic regionalism, regionalization, region-building, Northern European region, Northern Europe*

For citation: Sokolova F.Kh., Trufanova E.A. Regionalization in Northern Europe: Origins and Development Dynamics. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 5, pp. 5–20. DOI: 10.37482/2687-1505-V456

Введение. Регионализация – один из мировых трендов современности. Проблемы соотношения глобализации, регионализации и интеграции, динамика развития процессов ре-

гионализации, причины и факторы их широкого распространения на рубеже XX–XXI веков, их последствий, места и роли в мире – актуальные и социально значимые проблемы, на-

ходящиеся в центре внимания исследователей. В настоящее время отсутствует единая точка зрения относительно времени начала процессов международного регионостроительства. Одни считают точкой отсчета времени существования древних империй (египетской, греческой и китайской), другие – середину XIX века. Широкий спектр мнений представлен касательно причин и факторов развития и расширения различных форматов регионального взаимодействия, среди них: стремление стран к интеграции и сотрудничеству для повышения конкурентоспособности в мире консолидированными усилиями; попытки сохранения и укрепления культурной и национальной идентичности в условиях глобализации; регионализация как способ решения общих проблем, таких как экологические вызовы, безопасность и миграция, которые не знают границ и требуют совместных усилий на региональном уровне. Наконец, регионализация в современном мире рассматривается как фактор формирования новой, многополярной геополитической конфигурации и распределения власти в мире.

По мнению авторов настоящей статьи, комплексная реконструкция процессов регионализации в мире возможна лишь на основе анализа конкретных форм ее проявления в различных регионах. В данном контексте значимым видится анализ динамики развития процессов регионализации в Северной Европе, которая еще в 1952 году, вскоре после создания межправительственной организации «Бенилюкс», учредила региональную организацию сотрудничества парламентариев стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Швеции и Финляндии) и, по сути, стояла у истоков европейской интеграции.

В научной литературе широко представлены теоретические основы регионализма как политики и идеологии регионостроительства и непосредственно самих процессов регионализации в мире. Среди исследователей данной проблематики стоит выделить А.Д. Воскресенского [1], В.И. Куйбаря [2], М.Л. Лагутину [3], В.А. Щипкова [4]. Особого внимания за-

служивают работы Б. Хеттне [5, 6], П. де Ломбарде [7] и Ф. Содербаума [8], в которых детально рассматриваются концептуальные основания процессов регионализации, в частности старого, нового и сравнительного регионализма.

Предметом детального анализа являются история развития североευропейского региона, предпосылки и факторы процессов регионализации в Северной Европе, что отражено в трудах В.Е. Возгина [9], М.А. Катцовой [10–12], Е.В. Коруновой [13], Т. Андерсена [14], Дж. Бонсдорфа [15], Дж. Странга [16], Х.А. Густафсона [17]. Другая группа научных работ посвящена созданию Северного совета и североευропейской регионализации в 1950–1990-е годы. Вклад в изучение обозначенной темы внесли Л.О. Бабынина [18], О.В. Зарецкая [19, 20], Т. Этзольд [21], Т. Фошберг [22], Н. Паркер [23], М. Йалава [24]. Важным направлением исследования выступает современная североευропейская регионализация, в частности развитие сотрудничества Северного совета с другими странами и институтами. Среди авторов, освещающих данную тему, необходимо отметить Л.С. Воронкова [25], К.Б. Исупову [26], К.С. Браунинга [27], Дж. Магнуса [28].

Процессы регионализации в Северной Европе являются актуальной темой отечественной и зарубежной научной литературы, однако необходимо отметить фрагментарность исследований. Большинство трудов посвящено определенному периоду в истории региона (периоду скандинавизма, созданию североευропейских институтов сотрудничества, холодной войне и др.), что актуализирует проведение исследования, направленного на комплексный и всесторонний анализ процессов регионализации в Северной Европе в исторической динамике.

Целью настоящей статьи являются историческая реконструкция процессов регионализации в Северной Европе от истоков становления до современности и выявление их стратегических и идейно-политических оснований.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1952 года, когда был сфор-

мирован Северный совет парламентариев стран Северной Европы, по настоящее время. Однако авторы оставляют за собой право на исторические экскурсы в период конца XIV – первой половины XX века, на протяжении которого формировались исторические предпосылки процессов регионализации в Северной Европе.

Территориальные рамки ограничены регионом Северной Европы – Швеции, Дании (включая Гренландию и Фарерские острова), Норвегии, Исландии и Финляндии (включая Аландские острова).

Материалы и методы. Настоящее исследование фокусируется на рассмотрении концепций старого и нового регионализма, ибо, как показывает мировая и региональная практика, регионы в XX веке, как правило, создавались на объективных основаниях – из географически близких территорий, имеющих культурно-историческое и политическое сходство, при этом процессы регионализации инициировались государствами «сверху» (согласно концепции старого регионализма). Начиная с 1990-х годов регионы начали конструироваться сознательно, под определенные цели и задачи, объединяли географически отдаленные и разнородные в плане культурно-исторических традиций страны. В эти процессы широко

вовлекались негосударственные факторы международных отношений, т. е. процессы инициировались «снизу» (согласно теории нового регионализма).

Авторы использовали принципы детерминизма и развития, которые позволили выявить причинно-следственные связи процессов регионализации в Северной Европе и отразить их в эволюционной динамике. Применение методов анализа, синтеза и историко-описательного метода помогло произвести детальную реконструкцию процессов регионализации и сделать соответствующие выводы и заключения. Проследить особенности североевропейского регионализма от послевоенных инициатив до современных форм сотрудничества позволил сравнительный метод.

Источниковая база исследования представлена межгосударственными договорами и соглашениями, устанавливающими основы сотрудничества в регионе Северной Европы¹, организационно-распорядительной документацией Северного совета и Совета министров северных стран (СМСС)² и стратегиями развития региона³. Ценными источниками явились заявления государств, в которых нашли отражение намерения и цели региональной интеграции⁴. Все эти материалы позволили комплексно рас-

¹The Helsinki Treaty: Treaty of Co-Operation Between Denmark, Finland, Iceland, Norway and Sweden. 23.03.1962. URL: <https://norden.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1250815&dswid=1506> (дата обращения: 27.05.2025); Memorandum of Understanding Between the Ministry of Defence of the Kingdom of Denmark, the Ministry of Defence of the Republic of Finland, the Ministry for Foreign Affairs of Iceland, the Ministry of Defence of the Kingdom of Norway and the Government of the Kingdom of Sweden on Nordic Defence Cooperation. 04.11.2009. URL: <https://www.nordefco.org/Files/nordefco-mou.pdf> (дата обращения: 27.05.2025).

²Open to the Winds of Change: Norden 2000 (Wise Men Report). Copenhagen: Nordic Council and Nordic Council of Ministers, 2000. 120 p.; Co-Operation for Strength. Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2005. 32 p. URL: <https://norden.diva-portal.org/smash/record.jsf?dswid=-1496&pid=diva2%3A700569> (дата обращения: 27.05.2025); Nordic Co-Operation. Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2011. 20 p. URL: <https://norden.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A701691&dswid=6430> (дата обращения: 27.05.2025).

³Strategy for International Branding of the Nordic Region 2015–2018, 2014. URL: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:783406/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 01.06.2025); Strategy for International Branding of the Nordic Region 2019–2021, 2019. URL: <https://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1279355/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 01.06.2025); Strategy for International Branding of the Nordic Region 2022–2024, 2022. URL: <https://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1715426/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 01.06.2025).

⁴Finland Withdraws from the Barents Euro-Arctic Council. 21.11.2024. URL: <https://um.fi/current-affairs/-/asset/publisher/gc654PySnjTX/content/suomi-eroaa-barentsin-euroarktisesta-neuvostosta> (дата обращения: 02.06.2025).

смотреть заявленную тему и провести всесторонний анализ процессов регионализации в Северной Европе.

Результаты. Исторические предпосылки процессов регионализации в Северной Европе восходят к Кальмарской унии, которая была заключена в 1397 году и просуществовала до 1523 года [29, с. 200]. Личная уния королевств Дании, Норвегии и Швеции под верховной властью датских королей была создана с целью противостояния немецкой политической и экономической экспансии в Скандинавские страны. К концу XIV века Ганзейский союз «захватил почти всю внешнюю (а отчасти и внутреннюю) торговлю Дании, Норвегии и Швеции»⁵, поэтому процессы консолидации североевропейских стран были направлены на сохранение политико-экономической и культурной независимости. Создание региона ставило своей целью обеспечение военной и экономической безопасности. Кальмарская уния фактически явилась первым проектом стран Северной Европы, направленным на противостояние европейским государствам. Несмотря на то, что в рамках унии наблюдались многочисленные восстания и кризисы, она считается примером единства североевропейских стран и период ее существования рассматривается как важнейшая веха истории региона [17]. Уния, предусматривавшая общую внешнюю политику при сохранении внутренней автономии, обладала сходством с принципами и нормами, определяющими сотрудничество североевропейских стран на современном этапе [30, с. 52].

После распада Кальмарской унии началась борьба Швеции (включая Финляндию) и Дании (включая Норвегию и Исландию) за господство на севере Европы, последним крупным конфликтом стала Северная война 1700–1721 годов, в результате которой Швеция лишилась статуса великой державы. Победа антишведской коалиции привела к потере Финляндии. В 1814 году Норвегия провозгласила свою независимость, однако была вынуждена вступить

в личную унию со Швецией. Лишь в 1905 году Норвегия стала полностью суверенным и независимым государством [14].

Очередным важным этапом становления североевропейского региона является скандинавское движение XIX века. Скандинавизм берет свои истоки в общеевропейском пандвижении [30, с. 55]. В его основе лежала идея развития тесного сотрудничества и сближения скандинавских стран – Швеции, Дании и Норвегии. Изначально скандинавизм проявился как студенческое движение, которое привело к многочисленным демонстрациям с призывами к расширению политических свобод, неотделимых от скандинавизма [31]. В широком смысле скандинавизм затрагивал несколько направлений.

Экономический скандинавизм не получил широкого распространения, однако в 1840-е годы датский чиновник В. Ротке предложил отменить таможенные пошлины между странами Северной Европы и ввести тарифы для защиты региональной экономики [30, с. 56]. Несмотря на такое прогрессивное предложение, идея Ротке не привлекла внимания политической элиты, а экономическое сотрудничество не получило импульса к развитию.

Идея культурного скандинавизма объединяла писателей, художников и других представителей интеллигенции. Данная форма скандинавизма была основана на идее о том, что Северная Европа – фактически одна нация, объединенная общими языково-культурным наследием, ценностями и судьбой [24]. Благодаря активной пропаганде в литературе и студенческих кругах скандинавизм получил широкую поддержку в обществе и достиг кульминации в 1840-е годы, когда общее прошлое заняло центральное место в североевропейской идентичности, став доказательством единства народов [32].

Благодаря сближению в сфере культуры скандинавизм достиг политической сферы. Важным импульсом стали угрозы Дании с юга (шлезвиг-гольштейнский вопрос и давление Пруссии) и Швеции с востока (со стороны

⁵Ковалевский С.Д. Кальмарская уния // Большая сов. энцикл.: в 30 т. 3-е изд. Т. 11. Италия – Кваркуш. М.: Сов. энцикл., 1973. С. 287. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/058/063.htm> (дата обращения: 25.05.2025).

Российской империи) [10]. Шведские монархи также стремились заключить всескандинавскую унию, в которую была бы включена Финляндия, отвоеванная у России [30, с. 57]. Таким образом, путем политического скандинавизма государства Северной Европы хотели создать политический и оборонительный союз. В конечном счете политический скандинавизм не смог добиться военной солидарности между государствами региона. В 1864 году Швеция приняла решение не вмешиваться в датско-пруссский конфликт из-за Шлезвига [16]. Отсутствие поддержки Дании со стороны скандинавских соседей «нанесло удар по политическому скандинавизму и способствовало окончательному укреплению всех скандинавских стран в своем нейтральном внешнеполитическом курсе» [33, с. 134].

На смену политическому скандинавизму пришла идея практического скандинавизма. Сторонники интенсификации североевропейского сотрудничества переключились на взаимодействие в практических областях, что способствовало укреплению идей общности среди жителей Северной Европы [9].

По инициативе Дании в 1907 году был учрежден Северный межпарламентский союз, в рамках которого представители Швеции, Дании и Норвегии согласовывали позиции по вопросам мировой политики и обменивались мнениями перед международными встречами [11]. На собраниях Союза обсуждались и внутрирегиональные вопросы (гармонизация законодательства, развитие экономики). Государства региона были нацелены на активное участие в мировых процессах путем сближения внешнеполитических взглядов, однако в эти годы не произошло институционализации межгосударственного взаимодействия. С точки зрения обсуждаемых вопросов и методов сотрудничества Северный межпарламентский союз стал прообразом Северного совета, образованного в регионе лишь в середине XX века.

На начало XX века пришелся подъем национального движения в Норвегии, Финлян-

дии и Исландии, что способствовало обретению ими независимости. Выход Норвегии и Исландии из уний со Швецией и Данией, следует отметить, проходил мирно, стороны избегали военного конфликта, что можно рассматривать как последствие скандинавизма [30, с. 63]. После провозглашения независимости Финляндии в стране началась гражданская война, что являлось скорее исключением в процессе обретения независимости странами Северной Европы. К началу XX века все государства региона были суверенными – и это содействовало укреплению сотрудничества и геополитическому сближению.

После Первой мировой войны региональное сотрудничество стало одним из приоритетов внешней политики североевропейских государств, импульсом к чему были не только экономические интересы, но и политика нейтралитета [12]. По совместной инициативе в 1919 году в Швеции, Норвегии и Дании были образованы Северные ассоциации, целью которых являлось «всемерное поощрение и развитие культурных, гуманитарных, экономических, профессиональных и иных связей с соседними странами, взаимной информированности и заинтересованности» [11, с. 66], а также продвижение региональной идентичности Северной Европы и интенсификация межнациональных контактов [12]. В Исландии и Финляндии Северные ассоциации появились несколько позже – в 1922 и 1924 годах соответственно. Объединив экономические и политические круги, представителей гражданского общества, Северные ассоциации, не являясь наднациональными органами, стали форумами для обмена мнениями перед внесением конкретных предложений в национальные парламенты. Основной целью форумов стало содействие всестороннему сотрудничеству в рамках региона с упором на воспитание чувства культурной близости и открытие границ⁶. Несмотря на то, что Северные ассоциации не были институционализированными учреждениями,

⁶The Nordic Association and the Confederation of Nordic Associations. URL: <https://www.norden.org/en/information/nordic-association-and-confederation-nordic-associations> (дата обращения: 29.05.2025).

фактически они стали одним из первых форматов межгосударственного взаимодействия в Северной Европе.

В межвоенные годы выдвигались проекты по дальнейшему сближению североевропейских государств и усилению сотрудничества. Не стали исключением экономическая сфера и сфера безопасности. Во время мирового экономического кризиса 1929 года страны Северной Европы заявляли о своей заинтересованности в развитии сотрудничества и снижении негативных последствий кризиса [34, с. 29].

Несмотря на то, что еще в начале Первой мировой войны главы правительств Швеции, Норвегии и Дании заявили о намерении сохранять нейтралитет, в 1939 году возникла идея создания североевропейского оборонительного союза [30, с. 71]. Предложение было внесено Финляндией после советско-финской войны. Идея была с энтузиазмом встречена в Стокгольме и Осло, однако проект не был реализован в связи с началом Второй мировой войны и оккупацией Дании и Норвегии немецкими войсками, вступлением Финляндии в войну на стороне Германии и проведением политики нейтралитета⁷ Швецией [13]. После окончания войны идея формирования оборонительного союза вновь была озвучена, однако в связи с созданием НАТО и вступлением в него Дании, Исландии и Норвегии отпала [34, с. 30]. Членство в НАТО никогда не было вариантом для Финляндии из-за ограничений ее внешней политики согласно заключенному с Советским Союзом Договору о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, а для Швеции неприсоединение к военным союзам на многие годы стало частью государственной политики [16].

Очередной неудачной инициативой стран Северной Европы в середине XX века стала

попытка создания таможенного союза. Несмотря на долгие переговоры, идея также не была реализована из-за внешних факторов, в данном случае – из-за создания в 1960 году Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) [30, с. 85]. ЕАСТ являлась более широкой по составу участников организацией, что оказалось более привлекательным вариантом для североевропейских стран. Дания, Норвегия и Швеция были одними из членов-основателей ЕАСТ, Финляндия и Исландия стали ассоциированными членами в 1961 и 1970 годах соответственно [18]. Как отмечает Дж. Бонсдорф, с момента создания ЕАСТ внутрирегиональная торговля стран Северной Европы возросла [15], следовательно, создание ЕАСТ способствовало экономическому сотрудничеству государств.

Таким образом, истоки процессов регионализации в Северной Европе уходят в глубину веков. Нахождение в союзах и униях на протяжении многих лет способствовало формированию чувства единства и принадлежности к единому региону, укреплению политических и экономических отношений. Однако получившие в эти годы широкое развитие различные форматы регионального сотрудничества не привели к созданию единых структур взаимодействия, что было обусловлено внешними факторами. Лишь в 1950-е годы страны Северной Европы преуспели в региональной интеграции. В 1951 году премьер-министр Дании Ханс Хедтофт предложил создать консультативный орган для регулярных встреч парламентариев стран Северной Европы⁸. В следующем году Дания, Швеция, Норвегия и Исландия основали Северный совет, ставший форумом политического сотрудничества. Финляндия принимала участие в переговорах на начальных этапах, но не присоединилась из-за возможной негативной реакции

⁷Несмотря на то, что формально Стокгольм не вступал в военно-политический союз с Германией и не был оккупирован немецкими войсками, в военные годы Швеция являлась не нейтральным, а невоюющим государством. Так, Швеция предоставляла свободный проход через свою территорию немецким войскам, снабжала Германию ресурсами, а также обеспечивала кредитами.

⁸The History of the Nordic Council. URL: <https://www.norden.org/en/information/history-nordic-council> (дата обращения: 27.05.2025).

СССР. Однако к 1955 году позиция Советского Союза по поводу финляндского нейтралитета смягчилась, и Финляндия стала полноправным членом Северного совета⁹.

Исходя из того, что в 1952 году между странами Северной Европы был введен режим беспаспортного передвижения, а в 1958 году был создан полноценный Северный паспортный союз¹⁰, можно отметить, что изначально целью Северного совета была социально-экономическая интеграция. Создание ЕАСТ также актуализировало вопрос о способности малых стран эффективно отстаивать свои интересы в рамках крупной экономической группировки. Осознавая, что совместные усилия могут быть более результативными, чем индивидуальные действия, северные страны сделали стратегический выбор в пользу усиления сотрудничества как внутри региона, так и в контексте участия в ЕАСТ [25, с. 4].

В 1960-е годы Дания и Норвегия начали тяготеть к членству в Европейском экономическом сообществе (ЕЭС). Для того чтобы избежать потери смысла северного сотрудничества в случае присоединения одного из государств к ЕЭС, были выдвинуты предложения о создании международного соглашения, подчеркивающего основные цели взаимодействия североевропейских стран и описывающего будущее развитие [21, с. 4]. Таким образом, институционализация сотрудничества произошла через 10 лет после формирования Северного совета. В 1962 году представители правительств Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании и Исландии подписали Хельсинкский договор¹¹, который обозначил основные правовые и уставные рамки сотрудничества. В оригинальный текст договора неоднократно вносились поправки, важней-

шей из которых является дополнение 1971 года, согласно которому был создан СМСС. В соответствии со ст. 60 Хельсинкского договора, правительства стран Северной Европы и их автономных территорий (Фарерских островов, Аландских островов и Гренландии) сотрудничают в рамках СМСС, который стал исполнительным органом, принимающим решения о практической реализации рекомендаций, вынесенных Северным советом. Таким образом, институциональная основа сотрудничества стран Северной Европы базируется на Хельсинкском договоре и представлена двумя структурами: Северным советом и СМСС.

Данный исторический этап регионализации Северной Европы характеризуется институционализацией сотрудничества и созданием нормативно-правовой базы. Целью сотрудничества в Северном совете была объявлена социальная интеграция и улучшение экономической ситуации, что позволяет констатировать: интенсификация сотрудничества североевропейских стран в эти годы была обусловлена стремлением к сохранению региональных особенностей в контексте включения в процессы общеевропейской интеграции.

После окончания холодной войны страны Северной Европы столкнулись с новыми вызовами и возможностями – объединением Европы, глобализацией и фундаментальными изменениями международной системы после разрушения биполярного мира [24, с. 133]. Северное сотрудничество, структуры которого были созданы в 1950-е и 1970-е годы, перестало быть актуальным в связи с изменившейся геополитической обстановкой и требовало адаптации к новым условиям «для отражения меняющегося мира и Европы, которая выгля-

⁹The Nordic Council – Our Council. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:701349/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 27.05.2025).

¹⁰The History of the Nordic Council. URL: <https://www.norden.org/en/information/history-nordic-council> (дата обращения: 27.05.2025).

¹¹The Helsinki Treaty: Treaty of Co-Operation Between Denmark, Finland, Iceland, Norway and Sweden. 23.03.1962. URL: <https://norden.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1250815&dsid=1506> (дата обращения: 27.05.2025).

дит совсем иначе, чем была несколько лет назад» [16, с. 6].

Как отмечает Н. Паркер, краеугольным камнем североевропейской идентичности на протяжении многих лет являлось периферийное положение государств Северной Европы по отношению к Европе и Европейскому союзу [23]. В частности, в годы холодной войны североевропейская региональная идентичность основывалась на идее, что она лучше европейской [22]. Однако в конце XX века такой подход стал представлять собой проблему, т. к. государства рисковали оказаться в изоляции.

В связи с угрозой маргинализации в 1990-е годы североевропейские страны стали активно расширять сферу своего влияния, вступая в различные международные форматы взаимодействия. В 1992 году был создан Совет государств Балтийского моря, предполагающий развитие сотрудничества стран Северной Европы с Россией и европейскими государствами, имеющими выход в Балтийское море. В 1993 году с подписанием Киркенесской декларации был образован Баренцев (Евро-Арктический) регион (БЕАР), основанный на опыте североевропейской регионализации и традициях трансграничного сотрудничества населения северных территорий и направленный на интенсификацию взаимодействия североевропейских стран и России [35]. В 1996 году страны Северной Европы вместе с США, Канадой и Россией создали Арктический совет – ведущий форум сотрудничества в Арктике. Данные форматы позволили государствам расширить географический масштаб и направления североевропейского сотрудничества [26], а также сохранить за собой особую роль в международных отношениях, основанную на принципе солидаризма.

Участвуя в создании и деятельности выше-названных форматов межрегионального взаимодействия, североевропейские государства стремились, во-первых, не допустить изоляции

от европейских государств и принимать активное участие в происходящих после окончания холодной войны процессах европейской регионализации, во-вторых, построить отношения с Россией и странами Балтии, включив их в сферу своего воздействия. Правомерно утверждение А.А. Володькина, что в процессах конструирования Балтийского региона северные государства должны были стать «главными ретрансляторами европейских ценностей и моделей развития в постсоциалистические страны восточного побережья Балтийского моря, увеличив таким образом свой политический вес в Европе» [36, с. 49]. По мнению авторов настоящей статьи, аналогичные цели преследовали североевропейские страны в рамках реализации евроарктического сотрудничества. Об этом свидетельствуют и ключевые направления взаимодействия в настоящем формате регионального сотрудничества, в т. ч. реформа местного самоуправления на принципах демократии, культура, образование, наука, молодежь, коренные народы, на что североевропейскими странами выделялись огромные средства. То есть, по существу, широко использовались инструменты мягкой силы в целях видоизменения российского общественного сознания в свою пользу. Дополнительным подтверждением тому является «парализация» деятельности БЕАР после выхода из нее России в 2023 году. А в ноябре 2024 года правительство Финляндии заявило, что выйдет из БЕАР после 2025 года¹², что фактически означает распад данного формата взаимодействия.

Вместе с тем очевиден и позитивный результат регионального сотрудничества в Балтийском регионе, БЕАР и Арктике. Начиная с 1990-х годов в эти процессы активно включались субнациональные регионы и негосударственные акторы международных отношений (транснациональные компании, культурные и образовательные учреждения, университеты), что свидетельствует о видо-

¹²Finland Withdraws from the Barents Euro-Arctic Council. 21.11.2024.

изменении политической идеологии регионализма в мире в целом и в Северной Европе в частности и ее эволюции от старого регионализма к новому.

В первом десятилетии XXI века были очевидны попытки стран Северной Европы, с одной стороны, сохранить свою идентичность в условиях расширяющейся глобализации, с другой – извлечь из нее выгоду. В частности, в отчете СМСС 2000 года «Открыты ветрам перемен: Северная Европа 2000» среди проблемных зон отдельно отмечена глобализация, которая «в целом носит позитивный характер для региона, но может привести к ослаблению возможностей национального и демократического влияния»¹³. В связи с этим в отчете нашла отражение следующая рекомендация: более тесное сотрудничество и имплементация совместных инициатив для сохранения традиционных для региона ценностей. В документе 2005 года указано, что «северное сотрудничество направлено на сохранение скандинавских языков, истории и традиций во все более глобализирующемся мире»¹⁴. Уже в обновленной версии 2011 года отмечается, что «премьер-министры стран Северной Европы проводят регулярные встречи для обсуждения того, как наилучшим образом ответить на вызовы, возникающие в результате глобализации, и извлечь выгоду из потенциала, который она предлагает»¹⁵. В данном случае отчетливо наблюдается эволюция идейно-политических оснований процессов североевропейской ре-

гионализации. Изначально она была направлена на защиту традиционных ценностей от влияния глобализации и культурный протекционизм. С 1990-х годов страны Северной Европы пытаются вовлечь в орбиту своих ценностей страны Балтии и Россию. Но уже во втором десятилетии XXI века они ставят перед собой более амбициозные цели: активное включение в процессы глобализации в целях повышения своих конкурентных преимуществ в мире.

В связи с этим в 2013 году министры по сотрудничеству поручили секретариату Северного совета проанализировать идею создания совместной стратегии брендинга региона [28, с. 87], что привело к выпуску первого документа в 2014 году¹⁶ и его обновлению в 2019¹⁷ и 2022¹⁸ годах. В настоящее время региональный проект по брендированию Северной Европы «Северная перспектива» существует уже 10 лет, пройдя три стратегических периода (2015–2018, 2019–2021 и 2022–2024 годы).

Проанализировав стратегии, можно отметить, что брендинг Северной Европы эволюционировал от создания имиджа, основанного на общих ценностях, к более детализированным стратегиям, ориентированным на конкретные результаты. В последней стратегии акцент сместился на адаптацию к глобальным вызовам (изменение климата, цифровизация). Можно проследить и изменение целей: если изначально брендинг был направлен на формирование и укрепление общерегиональных ценностей

¹³Open to the Winds of Change: Norden 2000 (Wise Men Report). Copenhagen: Nordic Council and Nordic Council of Ministers, 2000. 120 p.

¹⁴Co-Operation for Strength. Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2005. 32 p. URL: <https://norden.diva-portal.org/smash/record.jsf?dswid=-1496&pid=diva2%3A700569> (дата обращения: 27.05.2025).

¹⁵Nordic Co-Operation. Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2011. 20 p. URL: <https://norden.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A701691&dswid=6430> (дата обращения: 27.05.2025).

¹⁶Strategy for International Branding of the Nordic Region 2015–2018, 2014. URL: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:783406/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 01.06.2025).

¹⁷Strategy for International Branding of the Nordic Region 2019–2021, 2019. URL: <https://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1279355/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 01.06.2025).

¹⁸Strategy for International Branding of the Nordic Region 2022–2024, 2022. URL: <https://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1715426/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 01.06.2025).

и их сохранение в условиях глобализации, то последняя стратегия направлена на адаптацию к глобализационным процессам и трансляцию ценностей и культуры Северной Европы в глобальное пространство. Под этим были реальные основания. На протяжении многих лет страны Северной Европы входят в десятку мировых лидеров в индексах глобализации. В настоящее время посредством совместного брендинга региона североевропейские государства стремятся сформировать свой образ как стран-лидеров в различных сферах (борьба с изменением климата, инновации и цифровые технологии), а также как безопасное и стабильное место для инвестиций и туризма.

Заключение. На основе вышеизложенного можно отметить, что процессы регионализации в Северной Европе прошли длительный исторический путь и ее идейно-политические основания и цели эволюционировали в пространстве и времени. В период с конца XIV века и до середины XX века формировались исторические предпосылки процессов регионализации, которые развивались противоречиво и сочетали в себе как конфликты, так и стремление к сотрудничеству.

Первый период собственно регионостроительства начался с создания Северного совета в 1952 году и продолжался до 1990-х годов. Здесь очевидно конструирование региона на основе концепции старого регионализма. В этот процесс преимущественно были вовлечены близлежащие государства с общей историей, идентичными культурно-национальными традициями, схожими политическими и экономическими структурами. Главной целью регионализации являлось стремление сохранять и развивать свою культурно-национальную и региональную идентичность.

Второй период охватывает 1990–2013 годы, когда в процессы североевропейской регионализации включаются страны Балтии и Россия, имеющие принципиально иные культур-

но-исторические, политические и экономические традиции. В рамках таких форматов регионального взаимодействия, как Совет государств Балтийского моря, БЕАР и Арктический совет, страны Северной Европы наряду с попытками сохранения собственной идентичности пытаются транслировать свои ценности на близлежащее окружение и повысить свою конкурентоспособность в регионе. Процессы конструирования региона с этого периода начинают основываться на концепции нового регионализма. В них вместе с государствами активно включаются наднациональные (Европейский союз), субнациональные регионы, множество негосударственных акторов.

Наконец, третий период ведет отсчет с 2014 года, когда была принята первая стратегия брендинга региона в глобальное пространство с целью повышения собственного имиджа в мире и извлечения выгод и преимуществ из глобализации. В частности, Стратегия международного брендинга Северной Европы на 2022–2024 годы преследует цель представить регион в глобальном масштабе и повысить конкурентоспособность и международное влияние с учетом современных вызовов (климатический кризис, цифровая трансформация и глобальная нестабильность). В числе ключевых задач заявлены: позиционирование региона как лидера в борьбе с изменением климата; продвижение Северной Европы как центра инноваций и цифровых технологий; укрепление имиджа региона как безопасного и стабильного места для инвестиций и туризма.

Данные «Евробарометра»¹⁹ за 2020 год свидетельствуют, что североевропейским странам удастся сохранить региональную идентичность – более 50 % жителей Северной Европы идентифицируют себя с регионом проживания, более 98 % жителей региона владеют родным языком. Но очевидно влияние на них европейских ценностей – практически

¹⁹Values and Identities of EU Citizens, 2020. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2230> (дата обращения: 15.06.2025).

50 % считают себя гражданами Европы, а имеющиеся данные по Норвегии за 1994–2020 годы показывают, что восприятие региональной идентичности неуклонно уменьшается: с 89,9 в 1994 году до 85 % в 2020 году²⁰. Одновременно за период 2012–2024 годов в странах Северной

Европы возрос удельный вес лиц, владеющих языком международного общения – английским²¹. Иными словами, натиск процессов глобализации по западноевропейскому образцу странам Северной Европы удается сдерживать с большим трудом.

Список литературы

1. Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнит. политика. 2012. № 2(8). С. 30–58. [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2012-3-2\(8\)-30-58](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2012-3-2(8)-30-58)
2. Куйбарь В.И. Глобальная регионализация как один из факторов формирования философии диалектического реализма (теоретико-методологический эскиз) // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Философия. 2009. № 6. С. 52–55.
3. Лагутина М.Л., Михайленко Е.Б. Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов // Вестн. РУДН. Сер.: Междунар. отношения. 2020. № 2. С. 261–278. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-2-261-278>
4. Щипков В.А. Регионализм как идеология глобализма: моногр. М.: МГИМО-Ун-т, 2017. 188 с.
5. Hettne B. The Europeanization of Europe: Endogenous and Exogenous Dimensions // J. Eur. Integr. 2002. Vol. 24, № 4. P. 325–340. <http://doi.org/10.1080/0703633022000038968>
6. Hettne B., Soderbaum F. Theorising the Rise of Regionness // New Polit. Econ. 2000. Vol. 5, № 3. P. 457–473.
7. De Lombaerde P., Söderbaum F., Van Langenhove L., Baert F. The Problem of Comparison in Comparative Regionalism. Univ. Miami, 2009. 22 p.
8. Söderbaum F. Early, Old, New and Comparative Regionalism: The Scholarly Development of the Field // KFG Working Paper Series No. 46, Kolleg-Forschergruppe (KFG) “The Transformative Power of Europe”. Freie Universität Berlin, 2015. 28 p. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2687942>
9. Возгрин В.Е. Скандинавизм: первая попытка интеграции европейских народов // Вестн. С.-Петерб. ун-та. История. 2015. Вып. 3. С. 54–64.
10. Катцова М.А. К проблеме сотрудничества скандинавских стран в 1910-е гг.: первый опыт координации дипломатических действий // Вестн. С.-Петерб. ун-та. История. 2009. Вып. 1. С. 213–220.
11. Катцова М.А. К проблеме истоков северного регионализма: феномен «практического скандинавизма» в последней трети XIX – первой половине XX вв. (часть I) // Тр. каф. истории Нового и новейшего времени. 2011. № 6. С. 56–78.
12. Катцова М.А. Образование Северных Ассоциаций и их роль в становлении сотрудничества скандинавских стран и Финляндии в 1920-е гг. // Тр. каф. истории Нового и новейшего времени. 2009. № 3. С. 79–92.
13. Корунова Е.В. Нейтралитет или участие? Вторая мировая война и эволюция внешнеполитических концепций скандинавских стран // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Междунар. отношения и мировая политика. 2020. Т. 12, № 3. С. 222–256. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2020-12-3-222-256>

²⁰Nærhet og likhet i kommunal velferd, 1994. URL: https://surveybanken.sikt.no/no/study/f8265436-c6dc-4203-a9f8-66c715e9dc0b/3?type=analyses&elems=bc62148a-f3f8-4f87-8932-6642f12e8723_1&file=7118e2fd-bfc5-4ac6-ae8-2828c2f538f6_2 (дата обращения: 15.06.2025); Norsk medborgerpanel runde 18, 2020. URL: https://surveybanken.sikt.no/no/study/5e215666-f563-431f-8360-1e28a9617398/24?type=analyses&elems=b93e633f-f580-4be5-aa8a-6168701cd34a_3&file=d0d2c431-1131-41b1-8454-f6c66d9b699c_11 (дата обращения: 15.06.2025).

²¹Explore Top Languages in Denmark. URL: <https://languageknowledge.eu/countries/denmark> (дата обращения: 15.06.2025); Explore Top Languages in Finland. URL: <https://languageknowledge.eu/countries/finland> (дата обращения: 15.06.2025); Explore top Languages in Sweden. URL: <https://languageknowledge.eu/countries/sweden> (дата обращения: 15.06.2025).

14. *Andersson H.E.* What Activates an Identity? The Case of Norden // *Int. Relat.* 2010. Vol. 24, № 1. P. 46–64. <https://doi.org/10.1177/0047117809359039>
15. *Bonsdorff G.* Regional Cooperation of the Nordic Countries // *Coop. Confl.* 1965. Vol. 1, № 1. P. 32–38. <https://doi.org/10.1177/001083676500100103>
16. *Strang J.* Nordic Political and Economic Cooperation: Context, History and Outlook // *ASEAN Energy Market Integration, Energy Security and Connectivity: The Nordic and European Union Approaches*. Singapore: Energy Studies Institute, 2016. 19 p. URL: https://www.asean-aemi.org/wp-content/uploads/2015/11/AEMI-Connectivity-Singapore_JohanStrang.pdf (дата обращения: 25.05.2025).
17. *Gustafsson H.* A State That Failed? On the Union of Kalmar, Especially Its Dissolution // *Scand. J. Hist.* 2006. Vol. 31, № 3–4. P. 205–220. <https://doi.org/10.1080/03468750600930720>
18. *Бабынина Л.О.* Страны Северной Европы и дифференциация в ЕС // *Соврем. Европа*. 2007. № 3(31). С. 58–72.
19. *Зарецкая О.В.* Регионализм во внешней политике Норвегии и Швеции (1945–2000 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Архангельск: ПГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. 207 с.
20. *Зарецкая О.В.* Евроинтеграция, регионализм Швеции и Норвегии и попытка создания Северного экономического сообщества в 1960–1970-е годы // *Ученые записки кафедры всеобщей истории Северного (Арктического) федерального университета*. Вып. 2. Архангельск, 2013. С. 81–90.
21. *Etzold T.* The Case of the Nordic Councils. Mapping Multilateralism in Transition No. 1. Vienna: International Peace Institute, 2013. 13 p.
22. *Forsberg T.* The Rise of Nordic Defence Cooperation: A Return to Regionalism? // *Int. Aff.* 2013. Vol. 89, № 5. P. 1161–1181. <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12065>
23. *Parker N.* Differentiating, Collaborating, Outdoing: Nordic Identity and Marginality in the Contemporary World // *Identities*. 2002. Vol. 9, № 3. P. 355–381. <https://doi.org/10.1080/10702890213973>
24. *Jalava M.* The Nordic Countries as a Historical and Historiographical Region: Towards a Critical Writing of Translocal History // *Hist. Historiogr. Int. J. Theory Hist. Historiography*. 2012. Vol. 6, № 11. P. 244–264. <https://doi.org/10.15848/hh.v0i11.477>
25. *Воронков Л.С.* Страны Северной Европы, «Северное измерение» и Россия // *Аналит. зап. Ин-та по междунар. исслед. МГИМО (У) МИД России*. 2009. № 1(41). С. 3–21.
26. *Исупова К.Б.* Североевропейский регионализм как фактор сотрудничества с Европейским союзом // *Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки*. 2014. № 1. С. 23–27.
27. *Browning C.S.* Branding Nordicity: Models, Identity and the Decline of Exceptionalism // *Coop. Confl.* 2007. Vol. 42, № 1. P. 27–51. <https://doi.org/10.1177/0010836707073475>
28. *Magnus J.* International Branding of the Nordic Region // *Place Branding Public Dipl.* 2016. Vol. 12. P. 195–200. <https://doi.org/10.1057/s41254-016-0015-9>
29. *Рюер Я.Г.* История средневековых цивилизаций: в 5 ч. Ч. 3. Западная, Центральная и Южная Европа в первой половине II тысячелетия. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. 240 с.
30. *Landiss P.* Nordic Cooperation in the Post-Cold War Era: A Study of Institutional Persistence. St. Louis: Univ. Missouri, 2012. 251 p. URL: <https://irl.umsl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1338&context=dissertation> (дата обращения: 25.05.2025).
31. *Global Politics of Regionalism: Theory and Practice* / ed. by M. Farrell, B. Hettne, L. Van Langenhove. London: Pluto Press, 2005. 336 p.
32. *Østergård U.* The Geopolitics of Nordic Identity: From Composite States to Nation-States. Dansk Udenrigspolitik Institut, 1997. URL: <https://ciaotest.cc.columbia.edu/wps/osu01/> (дата обращения: 22.05.2025).
33. *Дубинко-Гуца Е.О.* Исторические предпосылки шлезвиг-гольштейнского конфликта и его влияние на формирование внешней политики Дании // *Тр. каф. истории Нового и новейшего времени*. 2011. № 7. С. 132–138.
34. *Doyuran P.* The Nordic Regionalism From the 'Below': The Old and the New Division of Regionalism and the Reason Behind the Weak Nordic Cooperation on Security and Economy. Lund: Lund Univ., 2012. 63 p. URL: <https://www.lunduniversity.lu.se/lup/publication/3030982> (дата обращения: 09.06.2025).
35. *Чистиков М.Н.* Трансформация Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона под воздействием международно-политического кризиса 2022 г. // *Анализ и прогноз. Журн. ИМЭМО РАН*. 2024. № 2. С. 84–97. <https://doi.org/10.20542/afij-2024-2-84-97>

36. Володькин А.А. Становление балтийского регионализма // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2006. № 2. С. 45–51. URL: <http://elibr.bsu.by/handle/123456789/22611> (дата обращения: 15.06.2025).

References

1. Voskresenskiy A.D. Kontseptsii regionalizatsii, regional'nykh podsystem, regional'nykh kompleksov i regional'nykh transformatsiy v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh [Concepts of Regionalization, Regional Subsystems, Regional Complexes and Regional Transformations in Contemporary IR]. *Sravnitel'naya politika*, 2012, no. 2, pp. 30–58. [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2012-3-2\(8\)-30-58](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2012-3-2(8)-30-58)
2. Kuybar' V.I. Global'naya regionalizatsiya kak odin iz faktorov formirovaniya filosofii dialekticheskogo realizma (teoretiko-metodologicheskii eskiz) [The Global Regionalisation as One of the Factors of the Formation of Philosophy of the Dialectical Realism]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*, 2009, no. 6, pp. 52–55.
3. Lagutina M.L., Mikhaylenko E.B. Regionalism in Global Era: Overview of Foreign and Russian Approaches. *Vestn. RUDN Int. Relat.*, 2020, no. 2, pp. 261–278 (in Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-2-261-278>
4. Shchipkov V.A. *Regionalizm kak ideologiya globalizma* [Regionalism as a Globalist Ideology]. Moscow, 2017. 188 p.
5. Hettne B. The Europeanization of Europe: Endogenous and Exogenous Dimensions. *J. Eur. Integr.*, 2002, vol. 24, no. 4, pp. 325–340. <http://doi.org/10.1080/0703633022000038968>
6. Hettne B., Söderbaum F. Theorising the Rise of Regionness. *New Polit. Econ.*, 2000, vol. 5, no. 3, pp. 457–473.
7. De Lombaerde P., Söderbaum F., Van Langenhove L., Baert F. *The Problem of Comparison in Comparative Regionalism*. University of Miami, 2009. 22 p.
8. Söderbaum F. Early, Old, New and Comparative Regionalism: The Scholarly Development of the Field. *KFG Working Paper Series No. 46, Kolleg-Forschergruppe (KFG) "The Transformative Power of Europe"*. Freie Universität Berlin, 2015. 28 p. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2687942>
9. Vozgrin V.E. Skandinavizm: pervaya popytka integratsii evropeyskikh narodov [Scandinavism as the First Attempt of Integration of the European Nations]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*, 2015, no. 3, pp. 54–64.
10. Kattsova M.A. K probleme sotrudnichestva skandinavskikh stran v 1910-e gg.: pervyy opyt koordinatsii diplomaticheskikh deystviy [On the Problem of Scandinavian Cooperation in the 1910s: The First Experience of Diplomatic Activity Coordination]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*, 2009, no. 1, pp. 213–220.
11. Kattsova M.A. K probleme istokov severnogo regionalizma: fenomen "prakticheskogo skandinavizma" v posledney treti XIX – pervoy polovine XX vv. (chast' I) [To the Problem of the Origins of Northern Regionalism: The Phenomenon of "Practical Scandinavianism" in the Last Third of XIX – First Half of XX Centuries (Part I)]. *Trudy kafedry istorii Novogo i noveyshego vremeni*, 2011, no. 6, pp. 56–78.
12. Kattsova M.A. Obrazovanie Severnykh Assotsiatsiy i ikh rol' v stanovlenii sotrudnichestva skandinavskikh stran i Finlyandii v 1920-e gg. [The Formation of the Nordic Association and Their Role in the Development of Cooperation of the Scandinavian Countries and Finland in 1920]. *Trudy kafedry istorii Novogo i noveyshego vremeni*, 2009, no. 3, pp. 79–92.
13. Korunova E.V. Neytralitet ili uchastie? Vtoraya mirovaya voyna i evolyutsiya vneshnepoliticheskikh kontseptsii skandinavskikh stran [Neutrality or Involvement? World War II and Evolution of Foreign Policy Concepts of the Nordic Countries]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*, 2020, vol. 12, no. 3, pp. 222–256. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2020-12-3-222-256>
14. Andersson H.E. What Activates an Identity? The Case of Norden. *Int. Relat.*, 2010, vol. 24, no. 1, pp. 46–64. <https://doi.org/10.1177/0047117809359039>
15. Bonsdorff G. Regional Cooperation of the Nordic Countries. *Coop. Confl.*, 1965, vol. 1, no. 1, pp. 32–38. <https://doi.org/10.1177/001083676500100103>
16. Strang J. Nordic Political and Economic Cooperation: Context, History and Outlook. *ASEAN Energy Market Integration, Energy Security and Connectivity: The Nordic and European Union Approaches*. Singapore, 2016. 19 p. Available at: https://www.asean-aemi.org/wp-content/uploads/2015/11/AEMI-Connectivity-Singapore_JohanStrang.pdf (accessed: 25 May 2025).

17. Gustafsson H. A State That Failed? On the Union of Kalmar, Especially Its Dissolution. *Scand. J. Hist.*, 2006, vol. 31, no. 3-4, pp. 205–220. <https://doi.org/10.1080/03468750600930720>
18. Babynina L.O. Strany Severnoy Evropy i differentsiatsiya v ES [Nordic Countries and Differentiation in the EU]. *Sovremennaya Evropa*, 2007, no. 3, pp. 58–72.
19. Zaretskaya O.V. *Regionalizm vo vneshney politike Norvegii i Shvetsii (1945–2000 gg.)* [Regionalism in the Foreign Policies of Norway and Sweden (1945–2000): Diss.]. Arkhangelsk, 2008. 207 p.
20. Zaretskaya O.V. Evrointegratsiya, regionalizm Shvetsii i Norvegii i popytka sozdaniya Severnogo ekonomicheskogo soobshchestva v 1960–1970-e gody [European Integration, Regionalism in Sweden and Norway, and the Attempt to Create a Nordic Economic Community in the 1960s – 1970s]. *Uchenye zapiski kafedry vseobshchey istorii Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta* [Proceedings of the World History Department of Northern (Arctic) Federal University]. Iss. 2. Arkhangelsk, 2013, pp. 81–90.
21. Etzold T. *The Case of the Nordic Councils. Mapping Multilateralism in Transition No. 1*. Vienna, 2013. 13 p.
22. Forsberg T. The Rise of Nordic Defence Cooperation: A Return to Regionalism? *Int. Aff.*, 2013, vol. 89, no. 5, pp. 1161–1181. <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12065>
23. Parker N. Differentiating, Collaborating, Outdoing: Nordic Identity and Marginality in the Contemporary World. *Identities*, 2002, vol. 9, no. 3, pp. 355–381. <https://doi.org/10.1080/10702890213973>
24. Jalava M. The Nordic Countries as a Historical and Historiographical Region: Towards a Critical Writing of Translocal History. *Hist. Historiogr. Int. J. Theory Hist. Historiography*, 2012, vol. 6, no. 11, pp. 244–264. <https://doi.org/10.15848/hh.v0i11.477>
25. Voronkov L.S. Strany Severnoy Evropy, “Severnoe izmerenie” i Rossiya [Nordic Countries, “Northern Dimension” and Russia]. *Analiticheskie zapiski Instituta po mezhdunarodnym issledovaniyam MGIMO (U) MID Rossii*, 2009, no. 1, pp. 3–21.
26. Isupova K.B. Severoevropeyskiy regionalizm kak faktor sotrudnichestva s Evropeyskim soyuzom [Regionalism in Northern Europe as a Factor of Cooperation with the European Union]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2014, no. 1, pp. 23–27.
27. Browning C.S. Branding Nordicity: Models, Identity and the Decline of Exceptionalism. *Coop. Confl.*, 2007, vol. 42, no. 1, pp. 27–51. <https://doi.org/10.1177/0010836707073475>
28. Magnus J. International Branding of the Nordic Region. *Place Branding Public Dipl.*, 2016, vol. 12, pp. 195–200. <https://doi.org/10.1057/s41254-016-0015-9>
29. Rier Ya.G. *Istoriya srednevekovykh tsivilizatsiy. Ch. 3. Zapadnaya, Tsentral'naya i Yuzhnaya Evropa v pervoy polovine II tysyacheletiya* [History of Mediaeval Civilizations. Pt. 3. Western, Central and Southern Europe in the First Half of the 2nd Millennium]. Mogilev, 2003. 240 p.
30. Landiss P. *Nordic Cooperation in the Post-Cold War Era: A Study of Institutional Persistence*. St. Louis, 2012. 251 p. Available at: <https://irl.umsl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1338&context=dissertation> (accessed: 25 May 2025).
31. Farrell M., Hettne B., Van Langenhove L. (eds.). *Global Politics of Regionalism: Theory and Practice*. London, 2005. 336 p.
32. Østergård U. *The Geopolitics of Nordic Identity: From Composite States to Nation-States*. Dansk Udenrigspolitisk Institut, 1997. Available at: <https://ciaotest.cc.columbia.edu/wps/osu01/> (accessed: 22 May 2025).
33. Dubinko-Gushcha E.O. Istoricheskie predposylki shlezvig-gol'shteynskogo konflikta i ego vliyanie na formirovanie vneshney politiki Daniy [Schleswig-Holstein and the Foreign Policy of Denmark]. *Trudy kafedry istorii Novogo i noveyshego vremeni*, 2011, no. 7, pp. 132–138.
34. Doyuran P. *The Nordic Regionalism From the 'Below': The Old and the New Division of Regionalism and the Reason Behind the Weak Nordic Cooperation on Security and Economy*. Lund, 2012. 63 p. Available at: <https://www.lunduniversity.lu.se/lup/publication/3030982> (accessed: 9 June 2025).
35. Chistikov M.N. The Transformation of the Arctic Council and the Barents Euro-Arctic Council Amid the International Crisis of 2022. *Anal. Forecast. IMEMO J.*, 2024, no. 2, pp. 84–97 (in Russ.). <https://doi.org/10.20542/afij-2024-2-84-97>
36. Volod'kin A.A. Stanovlenie baltiyskogo regionalizma [Baltic Regionalism Emergence]. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy*, 2006, no. 2, pp. 45–51. Available at: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/22611> (accessed: 15 June 2025).

Информация об авторах

Ф.Х. Соколова – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 4).

Е.А. Труфанова – ассистент кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 4).

Поступила в редакцию 19.06.2025

Одобрена после рецензирования 20.08.2025

Принята к публикации 25.08.2025

Information about the authors

Flera Kh. Sokolova, Dr. Sci. (Hist.), Prof., Prof. at the Department of Regional Studies, International Relations and Political Sciences, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (address: prosp. Lomonosova 4, Arkhangelsk, 163002, Russia).

Elizaveta A. Trufanova, Teaching Assistant at the Department of Regional Studies, International Relations and Political Sciences, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (address: prosp. Lomonosova 4, Arkhangelsk, 163002, Russia).

Submitted 19 June 2025

Approved after reviewing 20 August 2025

Accepted for publication 25 August 2025